

Научная статья
УДК 343.8:265.2
EDN NWQUKM
DOI 10.17150/2500-4255.2023.17(2).193-205

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ УСЛОВНО-ДОСРОЧНОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

С.Н. Нуридин

Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, г. Астана, Республика Казахстан

Информация о статье

Дата поступления
5 октября 2022 г.

Дата принятия в печать
1 мая 2023 г.

Дата онлайн-размещения
26 мая 2023 г.

Ключевые слова

Условно-досрочное освобождение;
наказание; злостное уклонение;
административное правонарушение;
умышленное преступление;
предупреждение; меры
профилактики; пробация

Аннотация. Вопросы теории и практики применения условно-досрочного освобождения к осужденным лицам или неприменения некоторых видов наказания к определенной категории лиц довольно часто обсуждаются в научной литературе как в Казахстане, так и в зарубежных странах. Однако рассмотрение внесенных в казахстанские нормативно-правовые акты (уголовное, уголовно-процессуальное, уголовно-исполнительное законодательство, нормативные постановления Верховного Суда Республики Казахстан) изменений в отношении условно-досрочного освобождения позволяет выявить, на наш взгляд, некоторые шероховатости, которые требуют исправления. При этом практика применения института условно-досрочного освобождения демонстрирует, что все еще есть вопросы, которые подлежат дополнительному урегулированию в законодательном порядке с целью исключения любых сомнений в толковании закона, что указывает на актуальность их исследования. Частое изменение законодательства вызывало и вызывает трудности в правильном применении отдельными судами вышеуказанных нормативно-правовых актов, например связанных с отменой условно-досрочного освобождения или с отменой ходатайства об условно-досрочном освобождении от наказания, что на практике чаще всего и происходит. На основании рассмотрения указанных законодательных актов и научной литературы в статье проводится анализ условий отмены условно-досрочного освобождения, на основе которого вносятся предложения по редакции ч. 7 ст. 72 УК РК. Отмечается, что и практика применения профилактических мер государственными, правоохранительными органами, общественными формированиями не всегда должным образом показывает свою эффективность. Поэтому в законодательстве, с нашей точки зрения, должны быть предусмотрены меры по ее совершенствованию, для чего целесообразна разработка большого комплексного плана по реинтеграции условно-досрочно освобожденных во все сферы жизни общества. Также делается вывод о необходимости внесения некоторых изменений в Правила осуществления контроля за поведением лиц, освобожденных условно-досрочно от отбывания наказания, благодаря чему произойдет дебюрократизация работы участковых инспекторов и инспекторов службы пробации.

Original article

SPECIFIC ISSUES IN OF APPLYING RELEASE ON PAROLE IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN: THEORY AND PRACTICE

Sandugash N. Nuridin

L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, the Republic of Kazakhstan

Article info

Received
2022 October 5

Accepted
2023 May 1

Available online
2023 May 26

Abstract. The questions of the theory and practice of applying release on parole or non-application of certain types of punishment to some categories of persons are widely discussed in research publications both in Kazakhstan and abroad. However, an analysis of amendments introduced in Kazakh normative legal acts concerning release on parole (criminal, criminal procedure, penitentiary legislation, normative decrees of the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan) reveals some discrepancies that should be corrected. The practice of applying release on parole shows that certain issues require additional legislative regulation with the purpose of eliminating any doubts about the interpretation of the law, which determines the relevance of

Keywords

Conditional early release; punishment; malicious evasion; administrative offense; intentional crime; warning; preventive measures; probation

their research. Frequent changes in legislation cause difficulties for the correct application of these normative legal acts by courts, for example, those connected with the revocation of parole, or annulment of the request for parole, which is what most often happens in practice. The abovementioned legal acts and research publications are used to conduct an analysis of the conditions for the revocation of parole, and then propose changes in Part 7 of Art 72 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan. It is mentioned that the practice of using preventative measures by state, law enforcement bodies and non-governmental organizations is not always effective enough. Due to this, legislation should provide for the measures of its improvement, and a large-scale comprehensive plan for the re-integration of persons released on parole into all spheres of social life should be developed. The author also concludes that it is necessary to introduce certain amendments into the Rules of Monitoring the Behavior of Persons Released on Parole, which will reduce paperwork for the district police inspectors and probation officers.

Система уголовно-правового наказания и его исполнения представляет собой один из институтов уголовного и уголовно-исполнительного права. Она включает в себя направление и содержание уголовной политики государства в рамках мер государственного воздействия, применяемых к лицу, признанному виновным в совершении преступления.

Как писал известный российский ученый-юрист И.Я. Фойницкий, «наказание представляет собой принуждение, применяемое к учинившему преступное деяние... Принуждение наказания заключается в причинении или обещании причинить наказываемому какое-нибудь лишение или страдание; поэтому всякое наказание направляется против какого-нибудь блага, принадлежащего наказываемому, — его имущества, свободы, чести, правоспособности, телесной неприкосновенности, а иногда даже против его жизни» [1, с. 9].

В теории права понятие уголовного наказания используется в самых разных значениях: как правовое последствие совершения преступления; как способ (форма) уголовной ответственности; как средство (орудие, мера) уголовно-правового воздействия на виновного в совершении преступления; как средство (орудие, инструмент) уголовно-правовой борьбы с преступлениями; как кара (воздаяние) виновному за содеянное; как форма (мера) государственного принуждения, применяемого в отношении виновного; как боль (лишения, страдания), некий ущерб, причиняемый на основе судебного приговора виновному в совершении преступления и др. [2, с. 23]. Назначение законного, обоснованного и справедливого наказания является важнейшим средством борьбы с преступностью и укрепления правопорядка, обеспечивает необходимое карательное воз-

действие, способствует восстановлению социальной справедливости, исправлению осужденных, а также предупреждению совершения преступлений как осужденными, так и иными лицами [3, с. 146].

Согласно ст. 39 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее — УК РК), «1. Наказание есть мера государственного принуждения, назначаемая по приговору суда... и заключается в... лишении или ограничении прав и свобод этого лица. 2. Наказание применяется в целях восстановления социальной справедливости, а также исправления осужденного и предупреждения совершения новых уголовных правонарушений как осужденным, так и другими лицами...»¹. Хотя ранее, а именно в ст. 20 УК КазССР, которая действовала до принятия УК РК 1997 г., было провозглашено, что наказание не только является карой за совершенное преступление, но и имеет целью исправление и перевоспитание осужденных в духе честного отношения к труду, точного исполнения законов, уважения к правилам социалистического общежития, а также предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами. Наказание не имеет целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства².

На наш взгляд, наказание по своей сущности — это уголовная карательная мера государства. Однако кару (причинение преступнику страданий, лишений) нельзя рассматривать

¹ Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V : (с изм. и доп. по сост. на 2 июля 2021 г.). URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252#pos=1311;-50.

² Уголовный Кодекс Казахской ССР от 22 июля 1959 г. : (с изм. и доп.). URL: <https://online.zakon.kz>. Документ утратил силу в результате принятия Закона РК «О введении в действие Уголовного кодекса Республики Казахстан» от 16 июля 1997 г. № 168-1.

как цель наказания. Важнейшей целью наказания является исправление или перевоспитание осужденного на основе принципов законности, гуманности, справедливости и индивидуализации наказания. При этом исправление осужденного во время отбывания наказания, назначенного по приговору суда, как одно из главных условий дает ему право и шанс на досрочное освобождение от наказания. Так, законом установлены следующие виды досрочного освобождения: условно-досрочное освобождение от отбывания наказания; замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания; досрочное освобождение по акту амнистии или помилования; в связи с состоянием здоровья; иные основания, предусмотренные законом. Их применение осуществляется на основании ст. 72, 73, 75–78 (разд. 5 «Освобождение от уголовной ответственности и наказания»), 86 и 87 (разд. 6 «Уголовная ответственность несовершеннолетних») УК РК.

Хотелось бы отметить, что в ст. 74 УК РК говорится о применении судом отсрочки отбывания наказания в отношении беременных женщин — до одного года, женщин, имеющих малолетних детей, мужчин, в одиночку воспитывающих малолетних детей, — до пяти лет, но не более чем до достижения ребенком 14-летнего возраста. Однако категории лиц, осужденных к лишению свободы на срок свыше пяти лет за тяжкие или особо тяжкие преступления против личности, террористические, экстремистские преступления, преступления, совершенные в составе преступной группы, против половой неприкосновенности малолетних, отсрочка отбывания наказания не предоставляется. Кроме того, суд по истечении срока отсрочки исполнения наказания или в случаях смерти ребенка либо прерывания беременности может освободить осужденное лицо от отбывания наказания или заменить назначенное ему наказание более мягким видом наказания либо принять решение о направлении осужденного лица в соответствующее учреждение для отбывания наказания в зависимости от поведения осужденного лица. Как отмечают казахстанские ученые, такое законодательное закрепление отсрочки является «ярким выражением гуманизма и справедливости нового уголовного законодательства» [4, с. 111].

Но все же, на наш взгляд, такая отсрочка (хоть и на определенное время) является своего рода временным освобождением от отбывания основного наказания, так как освобождает при

определенных условиях и на определенный срок времени (своего рода испытательный) от отбывания наказания. Тем более когда заканчивается отсрочка, суд при определенных условиях может освободить данных лиц (т.е. досрочно освободить, что при соблюдении ряда условий может являться условно-досрочным освобождением) либо заменить основное наказание более мягким. По нашему мнению, в этом случае даже при досрочном освобождении все-таки ставится определенное условие: женщина должна быть беременна или иметь малолетнего ребенка, мужчина должен иметь и воспитывать малолетнего ребенка, которых при данных условиях они могут потерять в случае смерти. С нашей точки зрения, прерывание беременности также является смертью нерожденного ребенка. Хотя, согласно нормативному постановлению Верховного Суда РК «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания и сокращения срока назначенного наказания» (с изм. от 11 дек. 2020 г.) от 2 октября 2015 г. № 6, в целях обеспечения правильного и единообразного применения норм уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства в этом направлении вопросы их применения решаются в порядке, установленном ст. 72, 73, 86 и 87 УК РК, ст. 476–478 и 480 УПК РК и ст. 161, 162 и 169 УИК РК³. С нашей точки зрения, целесообразно добавить в этот ряд и ст. 74 УК РК, так как кроме предоставления возможности досрочного освобождения при определенных условиях таким лицам суд может еще и заменить назначенное наказание более мягким видом наказания.

В свою очередь, одним из видов досрочного освобождения является условно-досрочное освобождение (далее — УДО), которое может быть полным или частичным. При полном освобождении осужденный освобождается как от основного, так и от дополнительного наказания, если оно назначалось. При частичном освобождении исполнение дополнительного наказания продолжается [5]. Вопрос о юридической при-

³ О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания и сокращения срока назначенного наказания : нормат. постановление Верхов. Суда Респ. Казахстан от 2 окт. 2015 г. № 6 : (с изм. от 11 дек. 2020 г.). URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=32204620.

роде УДО является спорным и требует более подробного отдельного рассмотрения. На наш взгляд, суть УДО, которое является одним из видов поощрения уголовно-правовой политики государства, заключается в досрочном прекращении отбывания назначенного наказания при определенных условиях, перечисленных в нормах закона, на основании решения суда. Так, согласно ч. 1 ст. 72 УК РК, лицо, отбывающее ограничение свободы или лишение свободы, может быть освобождено судом условно-досрочно, если судом будет признано, что для своего исправления оно не нуждается в полном отбывании назначенного наказания, в полном объеме возместило ущерб, причиненный преступлением, и у него отсутствуют злостные нарушения установленного порядка отбывания наказания после фактического отбытия сроков. По российскому же законодательству учитывается правомерное поведение и обязанность возместить вред как полностью, так и частично [6, с. 538].

Кроме того, лицо, отбывающее лишение свободы за террористическое или экстремистское преступление, не повлекшее гибель людей и не сопряженное с совершением особо тяжкого преступления, после фактического отбытия указанных в законе сроков может быть освобождено судом условно-досрочно, если оно активно содействует не только изобличению участников террористической или экстремистской группы, но и предотвращению, раскрытию или расследованию таких преступлений. Также могут быть освобождены судом условно-досрочно беременные женщины, женщины и мужчины, в одиночку воспитывающие малолетних детей, женщины в возрасте 58 лет и старше, мужчины в возрасте 63 лет и старше, инвалиды первой или второй группы, отбывающие лишение свободы за тяжкое и особо тяжкое коррупционное преступление, после фактического отбытия указанных в законе сроков и выполнения всех условий процессуального соглашения о сотрудничестве. При этом они могут быть полностью или частично освобождены от отбывания дополнительного вида наказания.

Однако Законом РК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам усиления защиты прав граждан в уголовном процессе и противодействия коррупции» от 19 декабря 2020 г. № 384-VI в ч. 8 ст. 72 УК РК были внесены изменения и дополнения, а именно: условно-досрочное освобождение не применяется к лицам, осужденным за тяжкое и особо тяжкое

коррупционное преступление, за исключением, во-первых, случаев совершения таких преступлений перечисленными выше категориями лиц и, во-вторых, осужденных, выполнивших все условия процессуального соглашения о сотрудничестве⁴. Отметим, что данная норма подвергалась изменению два раза — в результате принятия вышеуказанного Закона РК от 19 декабря 2020 г. № 384-VI, а также ранее, 9 апреля 2016 г., — Закона РК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам защиты прав ребенка» № 501-V. В первоначальном виде она выглядела следующим образом: «8. Условно-досрочное освобождение не применяется к лицу, которому наказание в виде смертной казни заменено лишением свободы в порядке помилования, лицу, осужденному за террористическое или экстремистское преступление, повлекшее гибель людей либо сопряженное с совершением особо тяжкого преступления, лицу, осужденному за преступление против половой неприкосновенности малолетних»⁵.

В результате внесения дополнений Законом РК от 9 апреля 2016 г. № 501-V (с изм. по состоянию на 27 дек. 2019 г.) слово «малолетних» было заменено на «несовершеннолетних», а также было добавлено, что «указанное ограничение не распространяется на несовершеннолетних, совершивших преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего лица в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет»⁶. Также подверглись изменениям и части 2–4 ст. 72 УК РК. Так, Законом РК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам усиления защиты права собственности, арбитража, оптимизации судебной нагрузки и дальнейшей гуманизации уголовного законодательства» от 21 января 2019 г. № 217-VI ч. 2 была дополнена

⁴ О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам усиления защиты прав граждан в уголовном процессе и противодействия коррупции : закон Респ. Казахстан от 19 дек. 2020 г. № 384-VI. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=32025901#pos=16;-36.

⁵ Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37677078#pos=1067;-26.

⁶ О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам защиты прав ребенка : закон Респ. Казахстан от 9 апр. 2016 г. № 501-V : (с изм. на 27 дек. 2019 г.). URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33408860#pos=231;-54.

абзацем следующего содержания: «Пробационный контроль не устанавливается при условно-досрочном освобождении иностранца или лица без гражданства, которому суд назначил выдворение за пределы Республики Казахстан в качестве дополнительного вида наказания»⁷.

В ч. 3 Законом РК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования уголовного, уголовно-процессуального законодательства и усиления защиты прав личности» от 27 декабря 2019 г. № 292-VI из п. 3 было убрано определение следующего содержания: «Также если примененное ранее условно-досрочное освобождение было отменено по основаниям, предусмотренным пунктами 1) и 2) части седьмой настоящей статьи». Кроме того, было добавлено новое условие по срокам, согласно которому УДО может быть применено только после фактического отбытия осужденным «не менее двух третей от оставшегося неотбытого срока наказания в случае, если примененное ранее условно-досрочное освобождение было отменено по основаниям, предусмотренным пунктами 1) и 2) части седьмой настоящей статьи» (п. 3-1 ч. 3)⁸. То есть если в течение оставшейся неотбытой части наказания лицо, к которому было применено УДО:

– совершило два административных правонарушения и более, за которые на него были наложены административные взыскания, или уклонилось без уважительной причины более двух раз от исполнения обязанностей, возложенных на него при применении УДО, либо без уважительной причины не явилось для регистрации по избранному месту жительства в течение пяти рабочих дней после освобождения из мест лишения свободы, то суд по представлению уполномоченного государственного органа может отменить УДО и исполнение оставшейся неотбытой части наказания;

⁷ О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам усиления защиты права собственности, арбитража, оптимизации судебной нагрузки и дальнейшей гуманизации уголовного законодательства : закон Респ. Казахстан от 21 янв. 2019 г. № 217-VI. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=34378940#pos=78;-54.

⁸ О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования уголовного, уголовно-процессуального законодательства и усиления защиты прав личности : закон Респ. Казахстан от 27 дек. 2019 г. № 292-VI. URL: <https://online.zakon.kz>.

– совершило преступление по неосторожности, уголовный проступок, умышленное преступление небольшой тяжести и только определенной категорией лиц, то вопрос об отмене либо о сохранении УДО решается судом при назначении наказания за новое преступление. Если суд отменяет УДО, наказание назначается по правилам назначения наказания по совокупности приговоров (ч. 7 ст. 72 УК РК)⁹.

1. В качестве одного из условий отмены УДО законодатель указал совершение двух и более административных правонарушений, за которые наложены административные взыскания. Получается, что практически любое административное правонарушение, а не конкретно только определенное главой административного законодательства, как указано, например, в п. 7 ст. 79 УК РФ¹⁰ (только составляющие нарушение общественного порядка). Хотя еще ранее И.Ш. Борчасвили указывал, что основанием для отмены УДО могут служить не любые административные правонарушения, повлекшие соответствующие взыскания, а только правонарушения, связанные с нарушением общественного порядка, предусмотренные гл. 22 Кодекса РК об административных правонарушениях (старая редакция КОАП РК до 1 января 2015 г.), за которые к виновному были обоснованно применены меры административного взыскания [3, с. 187]. Данная оговорка была прописана еще в ранее действовавшем нормативном постановлении Верховного Суда РК¹¹, уголовном законодательстве РК 1997 г.¹² или в действующем п. 7 ст. 79

⁹ Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V. URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575252&doc_id2=31575252#pos=175;-100&pos2=629;-98.

¹⁰ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 3 ФЗ : (ред. от 24 сент. 2022 г.). URL: <https://rulings.ru/uk/>.

¹¹ Об условно-досрочном освобождении от наказания и замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания : нормативное постановление Верхов. Суда Респ. Казахстан от 13 дек. 2001 г. № 20. URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/P01000020S_. Документ утратил силу в результате принятия Нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 25 дек. 2007 г. № 10.

¹² Уголовный кодекс Республики Казахстан от 16 июля 1997 года № 167 : (ред. от 9 июля 1998 г.). URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=4208032&pos=463;-56#pos=463;-56. Документ утратил силу в результате принятия Кодекса Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. № 226-V.

УК РФ¹³ (только составляющие нарушение общественного порядка). Отметим, что данная норма статьи УК РК в старой редакции (указывающей на правонарушения общественного порядка) действовала вплоть до 2008 г.

На наш взгляд, позиция казахстанского законодателя является наиболее правильной, учитывая распределение некоторых норм в различных главах законодательства. Например, если рассматривать гл. 20 КОАП РФ, то в нее входят 35 статей, касающихся нарушения общественного порядка и общественной безопасности. В казахстанском административном законодательстве, в гл. 25 КОАП РК (административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и нравственность), некоторые нормы (если сравнить с КОАП РФ) вообще отсутствуют или находятся в различных главах законодательства.

Однако считаем целесообразным внести некоторые коррективы именно в данную часть, касающуюся уклонения без уважительной причины от исполнения обязанностей, а именно: убрать слова «более двух раз» и дать в редакции «или злостно уклонилось от исполнения обязанностей», вернувшись к ранней редакции — 2014 г. Согласно п. 17 нормативного постановления Верховного Суда РК «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания и сокращения срока назначенного наказания» от 2 октября 2015 г. № 6, данный факт является уже злостным уклонением от исполнения обязанностей, возложенных судом на осужденного, предусмотренных ч. 2 ст. 44 УК и ч. 8 ст. 169 УИК РК, под которым следует понимать повторное невыполнение таких обязанностей после вынесения органом, контролирующим поведение осужденного, письменного предупреждения о возможности отмены УДО¹⁴. При этом отмечается о повторном невыполнении обязанностей лица, что значит, что лицо должно уклониться от двух и более раз.

Обратимся к толковому словарю С.И. Ожегова, где говорится, что повторный — это «пред-

ставляющий собой повторение, вторичный» [7, с. 432]. При этом повторение, как известно, может быть и более двух раз, а это уже переходит в разряд систематичности.

Такая редакция будет способствовать, по нашему мнению, приведению написания нормы статей уголовного законодательства в соответствие с нормативным постановлением. Тем более что в старой редакции уголовного законодательства, до внесения изменений 2014 г., п. 7 ст. 70 УК РК гласил: «...Неоднократное административное правонарушение, за которое на него было наложено административное взыскание, или злостно уклонилось от исполнения обязанностей, возложенных на него статьей 178-2 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Казахстан и судом...»¹⁵.

Хотя если обратиться к вышеуказанному нормативному постановлению, то в его редакции отмечено, что «вместе с тем вопрос о том, является ли уклонение от выполнения возложенных судом обязанностей злостным, должен решаться в каждом конкретном случае с учетом его продолжительности и причин уклонения, а также других обстоятельств»¹⁶. Думается, что данный абзац целесообразно также изменить и дать в следующей редакции: «Основание отмены условно-досрочного освобождения применяется судом в каждом конкретном случае с учетом личности и поведения осужденного в течение неотбытой части наказания, продолжительности уклонения от исполнения обязанностей (более 30 суток) и причин их неисполнения», поскольку существующее на данный момент определение не является логичным и только вносит путаницу, тем более что выше уже дается определение злостного уклонения от выполнения обязанностей. Также говорится о возможности отмены, по которой только суд принимает решение своим правом, но не входящим в его обязанность отменять УДО даже при наличии указанных в законе обстоятельств. И возникает вопрос, о какой продолжительности и причинах уклонения, а тем более других обстоятельствах может идти речь. Законодатель

¹³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 3-ФЗ : (ред. от 24 сент. 2022 г.).

¹⁴ О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания и сокращения срока назначенного наказания : нормат. постановление Верхов. Суда Респ. Казахстан от 2 окт. 2015 г. № 6 : (с изм. от 11 дек. 2020 г.).

¹⁵ Уголовный кодекс Республики Казахстан от 16 июля 1997 г. № 167-І : (с изм. и доп. от 9 нояб. 2011 г.). URL: <https://online.zakon.kz/Document>.

¹⁶ О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания и сокращения срока назначенного наказания : нормат. постановление Верхов. Суда Респ. Казахстан от 2 окт. 2015 г. № 6 : (с изм. от 11 дек. 2020 г.).

не дает разъяснения. Так же как и нет полного определения того, что подразумевается под уважительными причинами.

Если рассматривать по аналогии с ч. 2 ст. 53 и п. 1 ч. 3 ст. 60 УИК РК, то *уважительными причинами* признаются несвоевременное получение вызова, а также болезнь и другие документально подтвержденные обстоятельства, которые лишают лицо возможности своевременно прибыть по вызову.

Кроме того, неоспорим тот факт, что неисполнение условно-досрочно освобожденным возложенных на него судом обязанностей по объективным причинам, препятствовавшим их исполнению, например по болезни или в результате стихийного бедствия (которое также необходимо добавить в закон), не является основанием для отмены УДО. Как и отсутствие возможности для работы после освобождения не должно являться основанием для отказа в УДО или его отсрочки¹⁷, а в нашем случае — и отмены УДО.

Если рассматривать, что входит в обязанности условно-досрочно освобожденных лиц, то в соответствии с п. 8 ст. 169 УИК РК к ним относятся: регистрация в органах внутренних дел по месту жительства в течение пяти рабочих дней со дня освобождения из учреждения; явка не реже одного раза в месяц в орган внутренних дел, на учете которого состоит, для отчета о своем поведении (данный пункт введен в действие со 2 марта 2022 г.); запрет покидать место жительства в определенное органами внутренних дел время; запрет менять постоянное место жительства, работы и учебы без письменного уведомления органов внутренних дел; запрет на посещение определенных органами внутренних дел мест в свободное от работы и учебы время; запрет на выезд в другие местности без письменного разрешения органов внутренних дел; запрет на покидание территории Республики Казахстан до полного отбывания основного наказания и истечения срока пробационного контроля; запрет на употребление алкогольных напитков, а также наркотических средств и психотропных веществ, их аналогов в немедицинских целях; принятие мер по возмещению ущерба, причиненного здоровью, имуществу

потерпевшего, или материального ущерба государству; по требованию органов внутренних дел предоставление объяснений и иных документов, необходимых для осуществления контроля за поведением условно-досрочно освобожденного.

Ранее был еще пункт, указывающий о представлении в орган государственных доходов по месту жительства декларации о доходах и имуществе, являющемся объектом налогообложения и находящемся как на территории Казахстана, так и за его пределами. Указанная декларация должна быть представлена до истечения оставшейся неотбытой части наказания. Данный пункт исключен в соответствии с Законом РК от 18 ноября 2015 г. № 412-V¹⁸.

Также в старой редакции (ст. 178-2 УИК РК) в ч. 2 было указано, что суд мог возложить на лицо, освобожденное условно-досрочно, исполнение и других обязанностей, способствующих его исправлению: пройти курс лечения от алкоголизма, наркомании, токсикомании; пройти курс лечения заболеваний, передающихся половым путем; осуществлять материальную поддержку семьи¹⁹. На сегодняшний день такие обязанности, как пройти курс лечения от психических, поведенческих расстройств (заболеваний), связанных с употреблением психоактивных веществ, заболеваний, передающихся половым путем; осуществлять материальную поддержку семьи; другие обязанности, которые способствуют исправлению осужденного и предупреждению совершения им новых уголовных правонарушений, содержатся в ч. 2 ст. 44 УК РК.

Однако думается, что такая обязанность, как пройти курс лечения от алкоголизма, наркомании, токсикомании, была изменена, скорее всего, в связи с тем, что невозможно полностью излечиться от данных пристрастий. На сегодняшний день, чтобы пройти курсы лечения или осуществлять материальную поддержку семьи, необходимо иметь достаточно денежных средств, которыми, к сожалению, данные лица

¹⁷ Recommendation Rec (2003) 22 of the Committee of Ministers to member states on conditional release (parole) : Adopted by the Committee of Ministers on 24 September 2003 at the 853rd meeting of the Ministers' Deputies. URL: <https://rm.coe.int/16800ccb5d>.

¹⁸ О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам декларирования доходов и имущества физических лиц : закон Респ. Казахстан от 18 нояб. 2015 г. № 412-V // Казахстанская правда. 2015. 21 нояб. (№ 224). URL: https://online.zakon.kz/m/document?doc_id.

¹⁹ Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан от 13 декабря 1997 года № 208-І : (с изм. и доп. от 15 янв. 2014 г.). URL: https://online.zakon.kz/m/document?doc_id. Документ утратил силу.

не располагают. Причина элементарная — отсутствие работы, а иногда даже и жилья.

Как показывают зарубежные исследования, 63 % лиц без постоянного жилья от 116 освобожденных из тюрем были возвращены под стражу в течение 12 месяцев по сравнению с 35 % лиц с постоянным жильем [8]. Как отмечает Дж. Саймон, «...растущая нехватка жилья привлекает американцев к риску совершения преступлений (особенно убийств). ...Определенная потребность в жилье соотносится с массовым лишением свободы» [9]. «Употребление наркотиков также является важным предиктором повторных правонарушений. 75 000 человек, находящихся на испытательном сроке, имеют проблемы с наркотиками. Тем не менее в 2019–2020 гг. менее 3 000 человек были направлены на стажировку в специализированные лечебные учреждения. Отмечается, что только в этом вопросе служба пробации и сообщество могут внести свой вклад. Географическая концентрация вопросов лечения наркомании, жилья и пробации, среди прочих услуг, может связать многочисленные организации для поддержки людей с многочисленными и частично совпадающими потребностями, которые выходят за рамки компетенций какой-либо одной организации» [8]. Но данный вопрос требует отдельного рассмотрения.

Как отмечает Л.В. Чуприна: «Также на практике складывается такая ситуация, что отмена УДО за совершение административного правонарушения оправдана лишь в том случае, если оно однородно либо генетически связано с преступлением. Если по своему характеру административное правонарушение неоднородно с совершенным преступлением, возобновление отбывания наказания нецелесообразно с точки зрения достижения целей экономии репрессии и специального предупреждения» [10, с. 127].

2. Следующим условием, при котором судом может быть отменено условно-досрочное освобождение, — совершение преступления по неосторожности или совершение беременной женщиной, женщиной, имеющей малолетних детей, мужчиной, воспитывающим в одиночку малолетних детей, женщиной в возрасте 58 лет и старше, мужчиной в возрасте 63 лет и старше, лицом с инвалидностью первой или второй группы уголовного проступка, умышленного преступления небольшой тяжести. Однако здесь законодатель дает возможность сохранения УДО за первое совершенное преступление при назначении наказания за новое преступле-

ние. Если суд отменяет УДО, то наказание назначается по правилам назначения наказания по совокупности приговоров.

В этом направлении нецелесообразно, на наш взгляд, рассматривать в качестве условия категорию умышленного преступления. По нашему мнению, умышленность совершенного преступления уже говорит о предвидении общественно опасных последствий. Неизбежность или возможность наступления общественно опасных последствий непосредственно зависят от волевого момента умысла. Для прямого умысла характерно желание наступления последствий, для косвенного — сознательное допущение или безразличное отношение к наступлению общественно опасных последствий. Вероятность наступления ожидаемых последствий при прямом умысле выше, потому что лицо желает их, активно стремится к их достижению (например, желая причинить смерть намеченной жертве, преступник выстрелил в упор, или нанеся ножом удар в сердце, или удушил ее — лицо стремилось достичь намеченной цели, желало наступления смерти потерпевшего).

Косвенный умысел характеризуется тем, что лицо не желает наступления последствий, но сознательно допускает это либо относится к этому безразлично. Сознательное допущение наступления последствий либо безразличное отношение к нему обусловлены тем, что в сознании виновного доминируют иные цели, которых он стремится достигнуть. В процессе достижения этих целей и наступают указанные последствия.

Как отмечают ученые, прямой и косвенный умыслы характеризуются тем, что лицо, совершившее преступление, сознавало общественно опасный характер своего действия или бездействия, предвидело возможность последствий. При прямом умысле желало их наступления, при косвенном не желало, но сознательно допускало наступление последствий либо относилось к нему безразлично [11, с. 209–210].

Кроме того, общепризнано, что неосторожные преступления отличаются сравнительно невысокой степенью общественной опасности, так же как и уголовные проступки. Более того, четкое определение категорий преступлений дается в ст. 11 УК РК, где все преступления (небольшой, средней тяжести, тяжкие преступления и особо тяжкие) являются умышленными. В соответствии с ч. 2 и ч. 3 ст. 11 УК РК преступлениями небольшой и средней тяжести также

признаются неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание не превышает пяти лет лишения свободы.

Таким образом, предлагаем исключить умышленные преступления небольшой тяжести из п. 2 ч. 7 ст. 72 УК РК и дать норму в следующей редакции: «2) преступление по неосторожности, а равно в случаях совершения уголовного проступка беременной женщиной, женщиной, имеющей малолетних детей, мужчиной, воспитывающим в одиночку малолетних детей, женщиной в возрасте пятидесяти восьми и свыше лет, мужчиной в возрасте шестидесяти трех и свыше лет, лицом с инвалидностью первой или второй группы...» (и далее по тексту).

По вопросу же отмены либо сохранения УДО, который решается судом при назначении наказания за новое преступление, то, по мнению А.Б. Скакова, было бы вполне уместным при назначении нового наказания УДО отменять (тем более что прямого указания в законе об этом нет). И это было бы правильным. Так, ученый отмечает: «При отмене условно-досрочного освобождения здесь также вступает в силу правило о совокупности приговоров. Если же условно-досрочное освобождение не отменяется, то, надо полагать, осужденный как бы «параллельно» отбывает вновь назначенное наказание и находится под контролем как условно-досрочно освобожденный» [12, с. 119].

3. Соответственно в п. 3 ч. 7 ст. 72 УК РК слова «за исключением случаев, указанных в пункте 2) настоящей части» выпадают из контекста статьи и остается редакция статьи следующего содержания: «3) умышленное преступление, суд назначает ему наказание по правилам назначения наказания по совокупности приговоров».

Отдельно касаясь вопроса условно-досрочного освобождения несовершеннолетних лиц, то по ст. 86 УК РК они могут быть освобождены условно-досрочно от отбывания трех видов наказания — лишения свободы, ограничения свободы и исправительных работ — в случае отсутствия у них злостных нарушений установленного порядка отбывания или исполнения наказания и после фактического отбытия или исполнения: 1) не менее одной четвертой срока или размера наказания, назначенного судом за преступление небольшой или средней тяжести; 2) не менее одной трети срока или размера наказания, назначенного судом за тяжкое преступление; 3) не менее половины срока наказания, назначенного судом за особо тяжкое преступ-

ление, не сопряженное с посягательством на жизнь человека; 4) не менее двух третей срока наказания, назначенного судом за особо тяжкое преступление, сопряженное с посягательством на жизнь человека.

При этом еще в 1998 г. Е.А. Онгарбаев предлагал установить законодательный запрет на применение лишения свободы в отношении несовершеннолетних, совершивших преступления небольшой тяжести [13, с. 7–8]. И в этом вопросе мы с ним согласны, что подтверждает и законодатель: «Несовершеннолетним, совершившим преступление небольшой тяжести или преступление средней тяжести, не связанное с причинением смерти, лишение свободы не назначается» (ч. 7 ст. 81 УК РК). Что также в рамках гуманизации наказания может выступать своего рода мерой профилактики правонарушений среди несовершеннолетних.

Кроме того, как отметили в своих выводах Д. Бьерк и С. Бушуй, «криминальные условия, которым люди подвергаются в подростковом возрасте, по-видимому, имеют решающее значение для их долгосрочных связей с системой уголовного правосудия» [14]. Что еще раз подчеркивает необходимость усиления мер по профилактике и предупреждению совершения преступлений.

Правоохранительные органы на сегодняшний день являются основным звеном в государственной политике по профилактике и предупреждению преступлений несовершеннолетних. На переднем крае работы с несовершеннолетними стоят подразделения полиции по делам несовершеннолетних. Перед ними приказом министра внутренних дел РК «Об утверждении Правил «Об организации работы участковых инспекторов полиции по делам несовершеннолетних органов внутренних дел РК» от 29 декабря 2015 г. № 1098 поставлены конкретные задачи: участие в подготовке материалов в отношении несовершеннолетних, направляемых в специальные организации образования, на лишение либо ограничение родительских прав в отношении родителей или законных представителей, не исполняющих свои обязанности по воспитанию, обучению и (или) содержанию несовершеннолетних либо отрицательно влияющих на их поведение, а также оказание содействия службе пробации в обеспечении контроля за образом жизни и поведением несовершеннолетних, осужденных к наказаниям и иным мерам уголовно-право-

вого воздействия, не связанным с изоляцией от общества²⁰.

Однако в целях профилактики и предупреждения правонарушений, именно служба пробации осуществляет меры контрольного и социально-правового характера, направленные на коррекцию поведения данных лиц. Так, согласно ст. 7 Закона РК «О пробации» от 30 декабря 2016 г., «субъектами, осуществляющими пробацию, являются государственные органы, действующие в пределах своей компетенции, в порядке, установленном законодательством Республики Казахстан о пробации, а также граждане, общественные объединения и иные юридические лица — в соответствии со статьей 11 настоящего Закона»²¹.

Однако хотелось бы отметить, что иногда недобросовестно проводимая в этом направлении деятельность государственных и правоохранительных органов может являться причиной совершения данными лицами новых правонарушений. Поэтому в законодательстве, с нашей точки зрения, должны быть предусмотрены меры повышения эффективности профилактики правонарушений.

Во-первых, для повышения эффективности профилактики правонарушений среди лиц, условно-досрочно освобожденных, необходимо внедрить комплексную базу координации деятельности, взаимодействия всех правоохранительных и государственных органов, в том числе общественных, волонтерских и даже молодежных организаций. Так, в системе уголовного правосудия Англии и Уэльса были созданы местные группы по борьбе с правонарушениями среди молодежи и партнерства по общественной безопасности, в которые входили и молодежные группы по борьбе с правонарушениями. При этом основной профессиональный персонал набирается из служб, подотчетных различным правительствам: социальные службы, здравоохранение и образование находятся в ведении правительства Уэльса, в то время как политика и практические указания для пробации и полиции определяют правительство Великобритании [15].

²⁰ Об утверждении Правил «Об организации работы участковых инспекторов полиции по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Республики Казахстан» : приказ министра внутр. дел Респ. Казахстан от 29 дек. 2015 г. № 1098. URL: <https://adilet.zan.kz/rus>.

²¹ О пробации : закон Респ. Казахстан от 30 дек. 2016 г. № 38-VI ЗПК. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1600000038>.

Во-вторых, в рамках профилактики правонарушений, на наш взгляд, необходимо, чтобы социальная политика государства брала в расчет и проблемы социального обеспечения таких лиц, особенно несовершеннолетних, так как у них зачастую нет возможности не только получить образование за счет государства, особенно у несовершеннолетних, но и найти работу.

Целесообразно разработать большой комплексный план по реинтеграции условно-досрочно освобожденных в общество, который затронет все сферы их жизни — здоровье, трудоустройство, образование и т.д. Тем более что в борьбе с преступностью важна профилактика правонарушений. В этой связи крайне необходимо принятие специальной программы, направленной на улучшение психического и физического состояния условно-досрочно освобожденных, на решение проблем, возникающих в ходе их взаимодействия с окружающим обществом. Кроме того, в рамках реализации данной программы необходимо открыть центры помощи, особенно для несовершеннолетних лиц, условно-досрочно освобожденных от отбывания наказания. Одним из главных направлений их деятельности должна стать профилактика преступности. Такие центры должны работать в каждой области при взаимодействии государственных и правоохранительных органов, общественных организаций, педагогических, психологических, медицинских и других социальных служб в целях реабилитации условно-досрочно освобожденных как средства правовой защиты. Средства правовой защиты сообщества были введены в Англии и Уэльсе Законом об антиобщественном поведении, преступности и полицейской деятельности (2014 г.) как часть массовых изменений в политике антиобщественного поведения [16].

Таким образом, предложенные меры, на наш взгляд, помогут эффективнее проводить профилактику среди условно-досрочно освобожденных, а оказание помощи и проявление заботы со стороны государственных органов и общественных организаций не только будут способствовать тому, чтобы они встали на путь исправления и больше не совершали правонарушения, но и возродят у них надежду на лучшее для возвращения к жизни в обществе. Тем более что, согласно данным Управления Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры РК, за период с 2015 по 2020 г. наблюдается волно-

бразное изменение (то снижение, то повышение) количества совершаемых правонарушений осужденными в исправительных учреждениях, в том числе и за территорией учреждения. Так, в 2015 г. зарегистрировано 156 правонарушений, в 2016 г. — 136, в 2017 г. — 184, в 2018 г. — 178, в 2019 г. — 153, в 2020 г. — 197. Хотя Казахстан по количеству тюремного населения в 2020 г. находился на 68-м месте в мире (численность содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы в 2019 г. составляла 29 913, в 2018 г. — 35 351, в 2017 г. — 36 343), а в 2018 г. — на 71-м месте (194 осужденных на 100 тыс. общего населения страны) [17]. В 2010 г. наша республика занимала 13-е место в мире по количеству тюремного населения. А уже сегодня, как отмечает председатель Комитета УИС МВД РК генерал-майор юстиции Ж.Б. Ешмагамбетов, «...количество лиц, находящихся в местах лишения свободы, сократилось в три раза, а в «Индексе тюремного населения» Казахстан переместился на 99-е место» [18].

Однако заметим, что высказывание К.Ж. Балтабаева о том, что информация в средствах массовой информации не всегда соответствует действительности, фрагментарна, а порой и противоречива [19, с. 199], является и по сей день актуальным. Так, нет объективной информации о проблемах, возникающих при работе с условно-досрочно освобожденными, нет научно обоснованной оценки ситуации и работы в этом направлении, нет единой базы или изданий статистических сборников по моральной статистике (по переписи осужденных и т.д.), которая существовала в СССР. Как отмечал А.С. Михлин, последняя была проведена в 1989 г. [20]. В этом аспекте необходимо издавать периодический информационный бюллетень.

Снижение численности тюремного населения повлияло на увеличение численности осужденных, находящихся на учете служб пробации. Если в 2017 г. количество лиц, находящихся на учете служб пробации, было чуть больше 50 тыс. чел., то в 2018 г. — более 53 тыс. и в 2019 г. — уже более 55 тыс. Тем более 29 июня 2021 г. был разработан проект закона «Об амнистии», а 7 декабря принят закон²², который предусматривает досрочное освобождение для определенных категорий лиц — социально

уязвимых, совершивших преступления средней тяжести вне зависимости от наличия ущерба или гражданского иска, а также лиц, которые совершили уголовные проступки и (или) преступления небольшой тяжести; средней тяжести, не повлекшие причинения ущерба либо полностью его возместившие или по которым не предъявлен гражданский иск.

Поэтому в данном направлении большое значение имеет вопрос организации контроля за лицами, условно-досрочно или досрочно освобожденными от отбывания наказания. В настоящее время он регулируется Правилами осуществления контроля за поведением лиц, освобожденных условно-досрочно от отбывания наказания²³.

При этом кроме профилактического контроля за условно-досрочно освобожденными лицами осуществляется еще и пробационный контроль, который, согласно Закону о пробации, представляет собой деятельность службы пробации и полиции по осуществлению контроля за исполнением лицами, состоящими на их учете, обязанностей, возложенных на них законом и судом. То есть по сути профилактический контроль и пробационный контроль — это одна и та же деятельность органов внутренних дел (полиции). Тем более в ходе исследования установлено, что контроль за условно-досрочно освобожденными лицами проводится и службой пробации, и участковыми инспекторами полиции. Однако, проводя анализ нормативно-правовых актов, приходим к заключению, что принцип работы указанных субъектов по осуществлению контроля за лицами, условно-досрочно освобожденными от отбывания наказания, является идентичным. В результате, по нашему мнению, необходимо внести и некоторые изменения в Правила осуществления контроля за поведением таких лиц, которые будут иметь эффект де бюрократизации. Более того, отметим, что нет единой базы данных об условно-досрочно освобожденных, которая содержала бы сведения о порядке и условиях отбывания осужденными досрочного освобождения. Поэтому в целях надлежащей организации деятельности указанных субъектов необходимо создать такую базу, что положительно скажется

²² Об амнистии в связи с тридцатилетием Независимости Республики Казахстан : закон Респ. Казахстан от 7 дек. 2021 г. № 81-VII. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39928561&pos=3;-106#pos=3;-106.

²³ Об утверждении Правил осуществления контроля за поведением лиц, освобожденных условно-досрочно от отбывания наказания : приказ и.о. министра внутр. дел Респ. Казахстан от 19 сент. 2014 г. № 622. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V14C0009839>.

на работе правоохранительных и государственных органов, а также будет способствовать ресоциализации осужденных и принятию необходимых мер.

В заключение же подчеркнем, что институт УДО в системе уголовно-правового наказания занимает значительное место, так как главное

основание его применения заключается в исправлении, а значит, и перевоспитании лица. Тем более что важнейшей целью наказания является исправление или перевоспитание осужденного на основе принципов законности, гуманности, справедливости и индивидуализации наказания.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Фойницкий И.Я. Учение о наказании в связи с тюремным содержанием / И.Я. Фойницкий. — Москва, 2000. — 463 с.
2. Ной И.С. Вопросы теории наказания в советском уголовном праве / И.С. Ной. — Саратов : Изд-во Сарат. ун-та, 1962. — 156 с.
3. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Казахстан. Общая и Особенная части / под общ. ред. И.Ш. Борчасвили. — 2-е изд., испр. и доп. — Алматы : Жеті Жарғы, 2007. — 990 с.
4. Онгарбаев Е.А. Тяжкие преступления по уголовному праву Республики Казахстан : монография / Е.А. Онгарбаев, К.Б. Есмагамбетов. — Астана : Фолиант, 2001. — 192 с.
5. Курс уголовного права : в 5 т. / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. — Москва : Зерцало, 2002. — Т. 2. Общая часть: Учение о наказании. — 535 с.
6. Уголовное право России. Общая часть (с основными положениями Общей части уголовного права стран Азии, Африки, Латинской Америки) : учебник / под ред. О.А. Ястребова, Л.А. Букаловой. — Москва : Изд-во РУДН, 2017. — 616 с. — EDN XDQYPX.
7. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка : около 65 000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов ; под ред. Л.И. Скворцова. — 26-е изд., перераб. и доп. — Москва : Оникс, 2008. — 736 с.
8. Tidmarsh M. Making, unmaking, remaking: Mapping the boundaries of professional legitimacy, identity and practice in probation in England and Wales / M. Tidmarsh. — DOI 10.1177/17488958221135108 // *Criminology & Criminal Justice Online First*. — 2022. — URL: <https://doi.org/10.1177/17488958221135108>.
9. Simon J. Do these prisons make me look fat?: Moderating the USA's consumption of punishment / J. Simon // *Theoretical Criminology*. — 2010. — Vol. 14, № 3. — P. 257–272.
10. Чуприна Л.В. Особенности режима испытания при условно-досрочном освобождении / Л.В. Чуприна. — EDN NBVENH // *Вестник Томского государственного университета*. — 2010. — № 337. — С. 125–128.
11. Уголовное право Республики Казахстан. Общая часть : курс лекций / под общ. ред. И.Ш. Борчасвили. — Алматы : Жеті жарғы, 2006. — 632 с.
12. Скаков А.Б. Прогрессивная система исполнения лишения свободы и ее отражение в новом законодательстве Республики Казахстан : монография / А.Б. Скаков. — Астана ; Алматы : Норма-К, 2004. — 152 с.
13. Онгарбаев Е.А. Теоретические проблемы классификации преступлений по уголовному праву Республики Казахстан : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Е.А. Онгарбаев. — Москва, 1998. — 50 с.
14. Bjerk D. The Long-Term Incarceration Consequences of Coming-of-Age in a Crime Boom / D. Bjerk, Sh. Bushway. — DOI 10.1007/s10940-022-09559-4 // *Journal of Quantitative Criminology*. — 2022. — URL: <https://doi.org/10.1007/s10940-022-09559-4>.
15. Evans J. 'Dragonisation' revisited: A progressive criminal justice policy in Wales? / J. Evans, R. Jones, N. Musgrove. — DOI 10.1177/1748895821990428 // *Criminology & Criminal Justice*. — 2022. — Vol. 22, iss. 4. — P. 636–653.
16. Heap V. Democratic localism and the implementation of the Community Remedy in England and Wales / V. Heap, C. Paterson. — DOI 10.1177/1748895819848812 // *Criminology & Criminal Justice*. — 2021. — Vol. 21, iss. 1. — P. 107–127.
17. Нурсеитова Т. Тюремное население Казахстана сократилось вдвое / Т. Нурсеитова. — URL: <https://www.zakon.kz/4902362-kazakhstan-po-prezhnemu-nahoditsya-sredi.html>.
18. Пенитенциарная система в новой реальности : сб. материалов онлайн-форума, 8 июля 2021 г. / Е.З. Тургумбаев, А.К. Чиндалиев, Э.А. Азимова [и др.]. — Нур-Султан, 2021. — 104 с. — URL: https://cdn.penalreform.org/wp-content/uploads/2021/08/Kazakhstan-Forum-Report_Russ.pdf.
19. Балтабаев К.Ж. Исполнение наказаний: законодательство Республики Казахстан и международные нормы / К.Ж. Балтабаев. — Алматы, 1999. — 272 с.
20. Михлин А.С. Общая характеристика осужденных (по материалам контрольной переписи осужденных в 1994 г.) / А.С. Михлин ; под ред. П.Г. Мищенко. — Москва : ВНИИ МВД России, 1996. — 175 с.

REFERENCES

1. Foinitskii I.Ya. *Doctrine of Punishment in Connection with Prison Studies*. Moscow, 2000. 463 p.
2. Noi I.S. *Questions of the Theory of Punishment in Soviet Criminal Law*. Saratov State University Publ., 1962. 156 p.
3. Borchashvili I.Sh. (ed.). *Commentary to the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan. General and Special Parts*. 2nd ed. Almaty, Zheti Zhargy Publ., 2007. 992 p.
4. Ongarbaev E.A., Esmagambetov K.B. *Heavy Crime under the Criminal Law of the Republic of Kazakhstan*. Astana, Foliant Publ., 2001. 192 p.
5. Kuznetsova N.F., Tyazhkova I.M. (eds.). *Criminal Law Course*. Moscow, Zertsalo Publ., 2002. Vol. 2. 535 p.
6. Yastrebov O.A., Bukalero L.A. (eds.). *Criminal Law of Russia. General Part (with key clauses of the General Part of Criminal Law of the countries of Asia, Africa, Latin America)*. Moscow, RUDN Publ., 2017. 616 p. EDN: XDQYPX.

7. Ozhegov S.I.; Skvortsov L.I. (ed.). *Explanatory Dictionary of the Russian Language*. 26th ed. Moscow, Oniks Publ., 2008. 736 p.
8. Tidmarsh M. Making, Unmaking, Remaking: Mapping the Boundaries of Professional Legitimacy, Identity and Practice in Probation in England and Wales. *Criminology & Criminal Justice Online First*, 2022. URL: <https://doi.org/10.1177/17488958221135108>. DOI: 10.1177/17488958221135108.
9. Simon J. Do these Prisons Make me Look Fat?: Moderating the USA's Consumption of Punishment. *Theoretical Criminology*, 2010, vol. 14, no. 3, pp. 257–272.
10. Chuprina L.V. Probation Peculiarities at Parole. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta = Tomsk State University Journal*, 2010, no. 337, pp. 125–128. (In Russian). EDN: NBVENH.
11. Borchashvili I.Sh. (ed.). *Criminal Law of the Republic of Kazakhstan. General Part*. Almaty, Zheti Zhargy Publ., 2006. 632 p.
12. Skakov A.B. *The Progressive System of Executing the Deprivation of Freedom and its Reflection in the new Legislation of the Republic of Kazakhstan*. Astana, Almaty, Norma-K Publ., 2004. 152 p.
13. Ongarbaev E.A. *Theoretical Problems of Classifying Crimes under the Criminal Law of the Republic of Kazakhstan*. Doct. Diss. Thesis. Moscow, 1998. 50 p.
14. Bjerk D., Bushway Sh. The Long-Term Incarceration Consequences of Coming-of-Age in a Crime Boom. *Journal of Quantitative Criminology*, 2022. URL: <https://doi.org/10.1007/s10940-022-09559-4>. DOI: 10.1007/s10940-022-09559-4.
15. Evans J., Jones R., Musgrove N. 'Dragonisation' Revisited: A Progressive Criminal Justice Policy in Wales? *Criminology & Criminal Justice*, 2022, vol. 22, iss. 4, pp. 636–653. DOI: 10.1177/1748895821990428.
16. Heap V., Paterson C. Democratic Localism and the Implementation of the Community Remedy in England and Wales. *Criminology & Criminal Justice*, 2021, vol. 21, iss. 1, pp. 107–127. DOI: 10.1177/1748895819848812.
17. Nurseitova T. The Prison Population of Kazakhstan Has Reduces Threefold. URL: <https://www.zakon.kz/4902362-kazakhstan-po-prezhnemu-nahoditsya-sredi.html>.
18. Turgumbaev E.Z., Chindaliev A.K., Azimova Je.A. (et al.). *The Penitentiary System in the New Reality. Collection of Materials of the Online Forum, July 8, 2021*. Nur-Sultan, 2021. 104 p. URL: https://cdn.penalreform.org/wp-content/uploads/2021/08/Kazakhstan-Forum-Report_Russ.pdf.
19. Baltabaev K.Zh. *Execution of Punishments: the Legislation of the Republic of Kazakhstan and International Norms*. Almaty, 1999. 272 p.
20. Mikhlin A.S.; Mishchenkov P.G. (ed.). *General Description of Convicted Persons (based on the materials of a control census of convicts in 1994)*. Moscow, All-Russian Research Institute of the Ministry of internal Affairs Publ., 1996. 175 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Нуридин Сандугаш Нуридинкызы — докторант Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева, магистр юридических наук, г. Астана, Республика Казахстан; e-mail: nuridin2019@list.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Nuridin, Sandugash N. — Doctoral Student, at L.N. Gumilyov Eurasian National University, Master of Laws, Astana, the Republic of Kazakhstan; e-mail: nuridin2019@list.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Нуридин С.Н. Некоторые вопросы применения условно-досрочного освобождения в Республике Казахстан: теория и практика / С.Н. Нуридин. — DOI 10.17150/2500-4255.2023.17(2).193-205. — EDN NWQUKM // Всероссийский криминологический журнал. — 2023. — Т. 17, № 2. — С. 193–205.

FOR CITATION

Nuridin S.N. Specific Issues in of Applying Release on Parole in the Republic of Kazakhstan: Theory and Practice. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2023, vol. 17, no. 2, pp. 193–205. (In Russian). EDN: NWQUKM. DOI: 10.17150/2500-4255.2023.17(2).193-205.